

«И никогда не поздно снова
начать всю жизнь, начать весь путь,
и так, чтоб в прошлом бы — ни слова,
ни стона бы не зачеркнуть...»

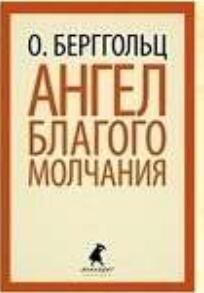

**К 115-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОЛЬГИ
ФЁДОРОВНЫ БЕРГГОЛЬЦ (1910-1975 гг.) СОВЕТСКОЙ
ПОЭТессы, ПРОЗАИКА, ЖУРНАЛИСТА И
ДРАМАТУРГА**

«Я так хочу, так верю, так люблю.
Не смейте проявлять ко мне участья.
Я даже гибели своей не уступлю
за ваше принудительное счастье...»

Ольга Берггольц

Я говорю с тобой
из Ленинграда...

Родилась Ольга Федоровна Берггольц 16 мая (по старому стилю - 3 мая) 1910 в Петербурге, в семье заводского врача . Мать - Мария Тимофеевна Берггольц, младшая сестра - Мария. В 1924 в заводской стенгазете были опубликованы первые стихи Ольги Берггольц. В

В 16 лет она окончила трудовую школу, а в 1925 году напечатала свое первое стихотворение. Так началась ее литературная карьера: она писала лирику, прозу, работала в различных изданиях, писала очерки.

В 1926 году Ольга вместе с талантливым коллегой из «Смены» Борисом Корниловым, в которого влюбилась без памяти, стала студенткой курсов искусствоведения. После их закрытия пара перешла на филологический факультет ленинградского университета. С 1930 года работала в детской литературе, печаталась в журнале «Чиж», издала свою первую книгу «Зима-лето-попугай».

Перебирая в памяти былое, я вспомню песни первые свои:
«Звезда горит над розовой Невою, заставские бормочут соловьи...»
...Но годы шли все горестней и слаще, земля необозримая кругом.
Теперь — ты прав, мой первый и пропащий,—
пою другое, плачу о другом...

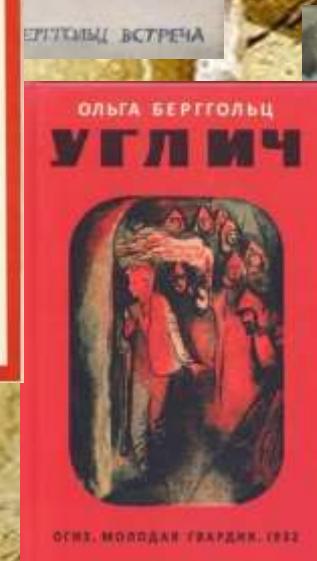

Первый ее муж, Борис Корнилов, был расстрелян. Второй, Николай Молчанов, умер от голода в блокадном Ленинграде. Сама О.Ф.Берггольц В 1937г. была арестована по ложному навету, 171 день провела в тюрьме, В 1939 ее реабилитировали. Две дочери умерли до ареста, третий ребенок, которого она ждала, так и не родился.

В 1930 Ольга Бергтольц окончила филологический факультет Ленинградского университета и по распределению уехала в Казахстан, где стала работать разъездным корреспондентом газеты "Советская степь". была принята на должность редактора "Комсомольской страницы" газеты завода "Электросила", с которой сотрудничала в течении трех лет. В это же время Бергтольц и Корнилов развелись ("не сошлись характерами") и Ольга вышла замуж за Николая Молчанова, с которым училась вместе в университете. Вернувшись в Ленинград, работала редактором в газете завода "Электросила". В 1933 - 35 выходят книги: очерки "Годы штурма", сборник рассказов "Ночь в Новом мире", сборник "Стихотворения", с которых начинается поэтическая известность Бергтольц.

О. БЕРГГОЛЬЦ
**АНГЕЛ
БЛАГОГО
МОЛЧАНИЯ**

Не утаю от Тебя печали,
так же как радости не утаю.
Сердце свое раскрываю вначале,
как достоверную повесть Твою.

Не в монументах и не в обелисках,
не в застекленно-бетонных дворцах –
Ты возникаешь невидимо, близко,
в древних и жадных наших сердцах.

Ты возникаешь естественней вздоха,
крови моей клокотанье и тиши,
и я Тобой становлюсь, Эпоха,
и Ты через сердце мое говоришь.

И я не таю от Тебя печали
и самого тайного не таю:
сердце свое раскрываю вначале,
как исповедную повесть Твою...

Ольга Бергтольц, 1937 год

В годы Великой Отечественной войны, оставаясь все 90 дней в осаждённом Ленинграде и испытывая на себе все ужасы блокады, Ольга Берггольц не сдаётся. От истощения она была на грани смерти, похоронила мужа. Но обладая редкой щедростью души и даром сопереживания, постоянно выступала по радио, поддерживая дух блокадников собственным примером бескорыстия и отваги. В это же время, в годы войны и блокады она создаёт свои лучшие стихи и поэмы, посвящённые защитникам города: «Февральский дневник» (1942), «Ленинградская поэма» (1942), «Памяти защитников» (1943), «Твой путь» (1944), а также пьесу «Они жили в Ленинграде». Свои стихи и поэмы она тоже читала по радио или вставляла фрагментами в радиовыступления. Её стихи помогали ленинградцам выжить в насквозь промёрзшем городе и не потерять человеческого достоинства.

О.Берггольц. Ленинградская поэма.

На Ленинград, на Ленинград!
Там на два дня осталось хлеба,
там матери под темным небом
толпой у булочной стоят,

и дрогнут, и молчат, и ждут,
прислушиваются тревожно:
«К заре, сказали, привезут...»
«Гражданочки, держаться можно...»

И было так: на всем ходу
машина задняя осела.
Шофер вскочил, шофер на
льду.
«Ну, так и есть — мотор засел.

Ремонт на пять минут, пустяк.
Поломка эта — не угроза,
да рук не разогнуть никак:
их на руле свело морозом.

Чуть разогнешь — опять сведет.
Стоять? А хлеб? Других
дождаться?
А хлеб — две тонны? Он спасет
шестнадцать тысяч
ленинградцев».

И вот — в бензине руки он
смочил, поджег их от мотора,
и быстро двинулся ремонт
в пылающих руках шофера

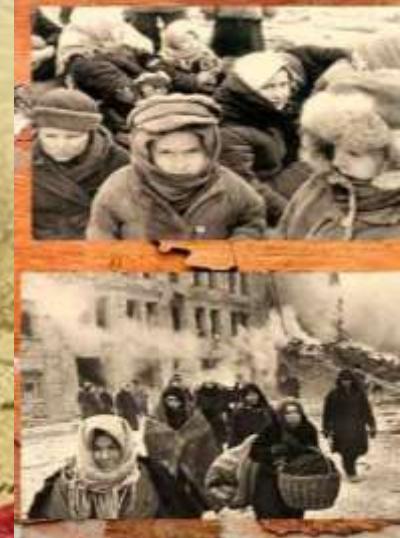
А город был в дремучий убран иней.
Уездные сугробы, тишина.
Не отыскать в снегах трамвайных линий,
одних положьев жалоба слышна.

Скрипят, скрипят по Невскому полозья:
на детских санках, узеньких, смешных,
в кастрюльках воду голубую возят,
дрова и скарб, умерших и больных.

Так с декабря кочуют горожане, —
за много верст, в густой туманной мгле,
в глухи слепых обледеневших зданий
отыскивая угол потеплей.

Вот женщина ведет куда-то мужа:
седая полумaska на лице,
в руках бидончик — это суп на ужин...
Свистят снаряды, свирепеет стужа.
— Товарищи, мы в огненном кольце!

А девушка с лицом заиндевелым,
упрямо стиснув покерневший рот,
завернутое в одеяло тело
на Охтенское кладбище везет.

В «Ленинградской поэме» и «Февральском дневнике» Берггольц перед читателями встаёт образ осаждённого города, его трагических и героических будней.

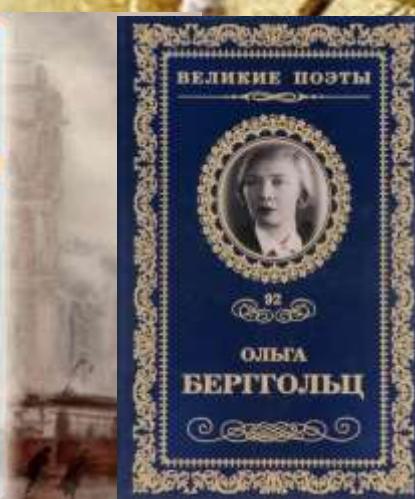
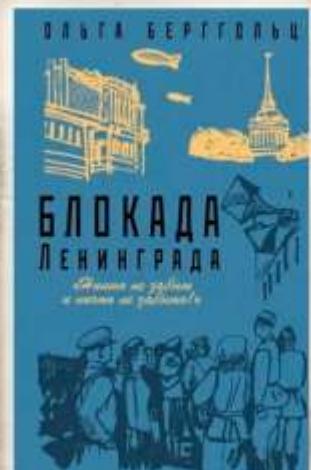
Был день как день,
Ко мне пришла подруга,
не плача, рассказала, что вчера
единственного скончала друга,
и мы молчали с нею до утра.
Какие ж я могла найти слова?
Я тоже — ленинградская вдова.
Мы съели хлеб, что был отложен на день,
в один плащик закутались вдвоем,
и тихо-тихо стало в Ленинграде,
Один, стуча, трудился метроном.

Сдержанность в раскрытии чувств и в повествовании о трудностях блокадной зимы придавали поэтам О. Берггольц необычайную силу. А её радиопередачи после войны вошли в сборник «Говорит Ленинград».

«Я никогда
героем не была,
не жаждала ни
славы, ни
награды.
Дыша одним
дыханьем в
Ленинградом, я
не геройствовала,
а жила».

Поэтессу называли «голосом блокадного города», а её стихи были клятвою мужества ленинградцев родной стране, клятвою стоять до конца:

Я говорю с тобой под свист снарядов,
угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
страна моя, печальная страна...

Кронштадтский злой
неукротимый ветер
в мое лицо закинутое бьет.
В бомбоубежищах уснули дети,
ночная стража встала у ворот.

Над Ленинградом — смертная угроза...
Бессонны ночи, тяжек день любой.
Но мы забыли, что такое слезы,
что называлось страхом и мольбой.

Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады —
мы не покинем наших баррикад.

Нравственное превосходство над врагом, как главное условие победы над ним стало лейтмотивом большинства её стихотворений и поэм военного цикла. Вот как говорит об этом поэтесса в поэме «Твой путь»:

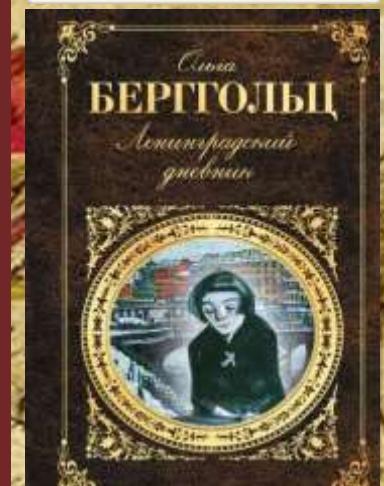
Что может враг? Разрушить и убить.
И только-то?
А я могу любить,
а мне не счесть души моей
богатства,
а я затем хочу и буду жить,
чтоб всю её, как дань людскому
братству, на жертвенник всемирный
положить.

*Да, мы не скроем: в эти дни
мы ели землю, клей, ремни;
но, сев похлебку из ремней,
вставал к станку упрямый мастер,
чтобы точить орудий части,
необходимые войне.*

*Но он точил, пока рука
могла производить движенья.
И если падал - у станка,
как падает солдат в сраженье.*

«Но тот, кто не жил с нами, - не поверит, что в сотни раз почетней и трудней в блокаде, в окруженье палачей не превратиться в оборотня, в зверя...»

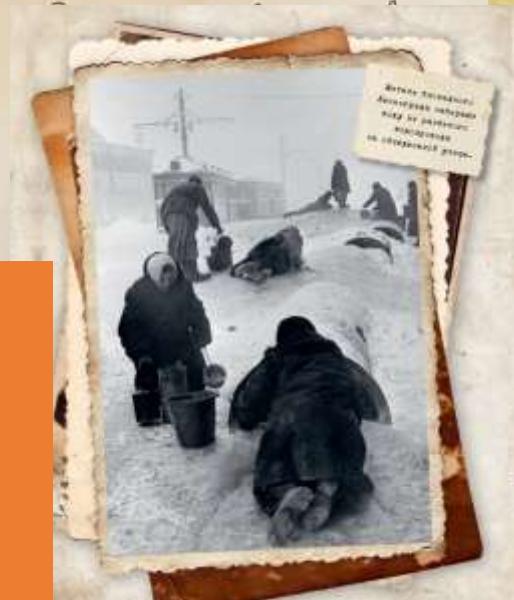
Вечер. Веет, веет ветер,
 в городе темно.
 Ты идешь — тебе не светит
 ни одно окно.
 Слева — выюга, справа — выюга,
 выюга — в высоте...
 Не пройди же мимо друга
 в этой темноте.
 Если слышишь — кто-то шарит,
 сбился вдруг с пути,—
 не жалей, включи фонарик,
 встань и посвети.
 Если можешь, даже руку
 протяни ему.
 Помоги в дороге другу,
 другу своему,
 и скажи: «Спокойной ночи,
 доброй ночи вам...»
 Это правильные очень,
 нужные слова.
 Ведь еще в любой квартире
 может лечь снаряд,
 и бушует горе в мире
 третий год подряд.
 Ночь и ветер, веет выюга,
 смерть стоит кругом.
 Не пройди же мимо друга,
 не забудь о нем...

«И ежели отныне захотят //найти
 слова с понятиями вровень,
 //сказать о пролитой бесценной
 крови, //о мужестве, проверенном
 стократ, //о доблести, то скажут:
 «Ленинград». //И всё сольётся в
 этом слове...»

Ольга Берггольц не только выступала по радио, часто вместе с бригадой артистов она выбиралась на фронт, который проходил совсем рядом с городом, читала свои стихи бойцам, защищавшим Ленинград.

«Для того чтобы жить в кольце блокады,
Ежедневно смертный слышать свист, -
Сколько силы нам, соседка, надо,
Сколько ненависти и любви...
Столько, что минутами в смятенье
Ты сама себя не узнаёшь:
- Вынесу ли? Хватит ли терпенья?
- Вынесешь. Дотерпишь. Доживёшь.»

Везет, качаясь, — к вечеру добраться б...
Глаза бесстрастно смотрят в темноту.
Скинь шапку, гражданин.

Провозят ленинградца.
погибшего на боевом посту.

Скрипят полозья в городе, скрипят...
Как многих нам уже не досчитаться!
Но мы не плачем: правду говорят,
что слезы вымерзли у ленинградцев.

ОЛЬГА
БЕРГГОЛЬЦ

Никто не забыт,
и ничто не забыто

Ольга Берггольц

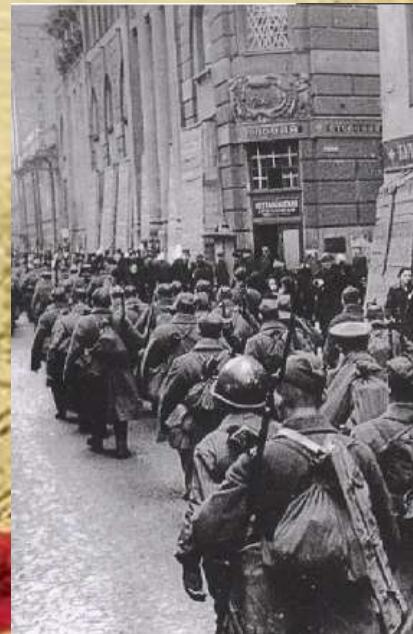
«НЕ ДАМ ЗАБЫТЬ...»

Слова Ольги Берггольц:
«Никто не забыт и ничто не забыто» высечены на
гранитной стене
Пискаревского
мемориального кладбища,
где похоронены 470 тысяч
ленинградцев, отдавших
свои жизни при защите
блоакадного Ленинграда. Эти
слова хранятся в сердцах
всех людей кто ощущил
горечь потерь...

ЗДЕСЬ ЛЕЖАТ ЛЕНИНГРАДЦЫ
ЗДЕСЬ ГОРОЖАНЕ МУЖЧИНЫ ЖЕНЩИНЫ ДЕТИ
РЯДОМ С НИМИ СОЛДАТЫ - КРАСНОПОРМЕЙЦЫ
ВСЕЮ ЖИЗНЬЮ СВОЮ
ОНИ ЗАШИЩАЛИ ТЕБЯ, ЛЕНИНГРАД
КОЛЫ БЕЛЬ РЕВОЛЮЦИИ
ИХ ИМЕН БАЛТОРОДНЫХ МЫ ЗДЕСЬ ПЕРЕЧИСЛИТЬ НЕ СМОЖЕМ
ТАК ИХ МНОГО ПОЛ ВЛУНОЙ ОХРАНЫ ГРМПА
НО ЗНАЙ, ВНИМАЮЩИЙ ЭТИМ КАМНЯМ
НИКТО НЕ ЗАБЫТ И НИЧТО НЕ ЗАБЫТО.

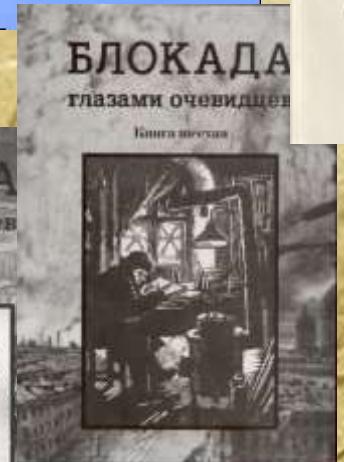
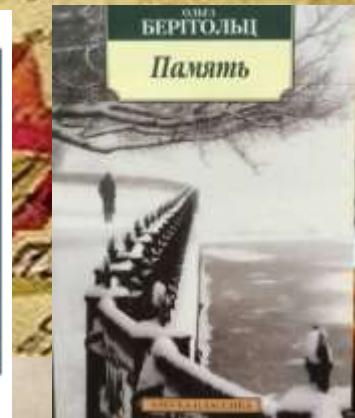
Никто не забыт и ничто не забыто,
На все поколенья и все времена.
Сединами живших и кровью убитых,
Оплачена страшная эта война.

В 1952 году — цикл стихов о Сталинграде. После командировок в освобожденный Севастополь создала трагедию «Верность» (1954).

Новой ступенью в творчестве Берггольц явилась прозаическая книга «Дневные звезды» (1959), позволяющая понять и почувствовать «биографию века», судьбу поколения.

В 1960-е вышли её поэтические сборники: «Узел», «Испытание», в 1970-е — «Верность», «Память».

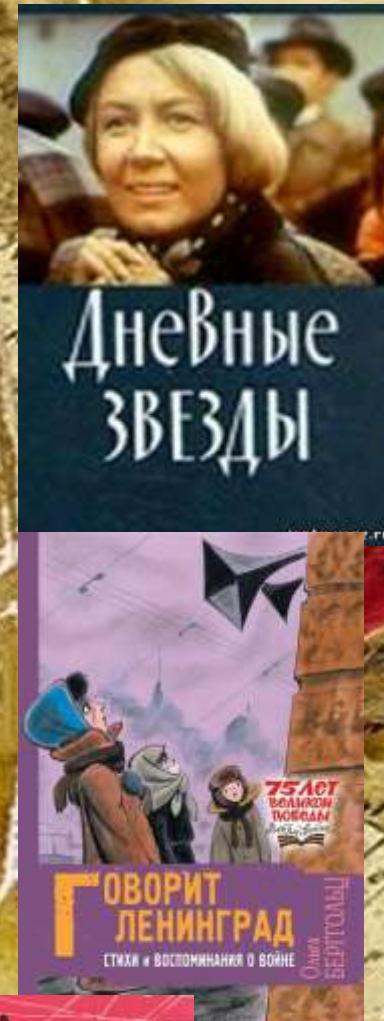

«Писать честно, о том именно, что чувствуешь, о том именно, что думаешь, — это стало и есть для меня заветом», — сказала Ольга Берггольц в начале своего творческого пути и осталась верна себе до конца. Получив всенародное признание своего творчества она, за свой вклад в развитие советской литературы, была награждена орденом Ленина, Орденом Трудового Красного Знамени и многочисленными медалями.

Ольга Берггольц "Дневные звезды"

Лирическая повесть выдающейся советской поэтессы Ольги Федоровны Берггольц, в которой правдиво, от первых проблесков детского сознания показана вся жизнь человека. Эта повесть явилась той Главной книгой, о которой, как сказала Берггольц, всю жизнь мечтает каждый писатель. Философско-лирическая книга "Дневные звезды", публицистика "Говорит Ленинград" и статьи составляют некое единое целое, вбирают в себя все самое лучшее из прозы Берггольц, созданное в послевоенные годы.

В сборник входит избранная автобиографическая проза и статьи о работе на радио, а также статьи, посвящённые теме Родины, теме войны, теме подвига и победы Ленинграда.

По мотивам этой книги, в которой Ольга Берггольц раскрывала перед читателями душу «как створки колодца со всем его сумраком и светом», был снят фильм о судьбе советской поэтессы.

Дневники, которые поэтесса вела много лет, при её жизни опубликованы не были. Фрагменты дневников впервые были изданы в Израиле в 1980 году. В России отрывки из её дневников впервые были опубликованы в 2010 году к столетию со дня её рождения в книге «Ольга. Запретный дневник». А полное их издание вышло в 2015 году.

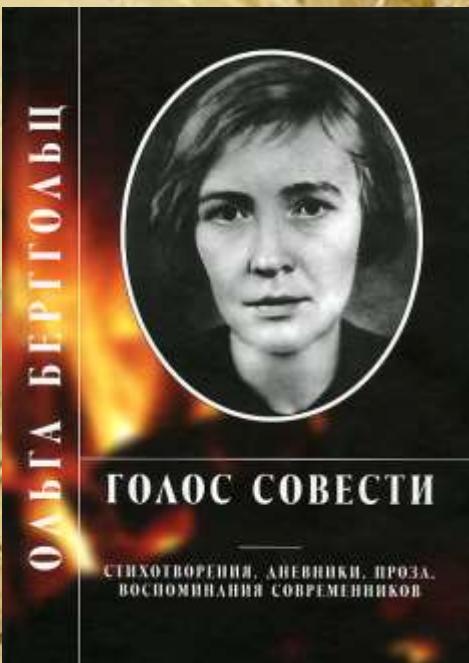
В основу книги «Ольга. Запретный дневник» легли дневники поэтессы 1939 – 1949 годов. А главное действующее лицо книги – память о сотнях тысяч жертв войны; о трагедии народа в 30-е годы; о душевной ране поэтессы.

*И все неукротимей
год от года,
к неистовству
зенита своего
растет свобода
сердца моего,
единственная
на земле свобода.*

Ольга Бергтольц

А я вам говорю, что нет
Напрасно прожитых мной лет,
Ненужно пройденных путей,
Впустую слышанных вестей.
Нет невоспринятых миров,
Нет мимо розданных даров,
Любви напрасной тоже нет –
Любви обманутой, больной,
Ее нетленно-чистый свет
Всегда во мне,
Всегда со мной.
И никогда не поздно снова
Начать всю жизнь,
Начать весь путь,
И так, чтоб в прошлом бы –
ни слова,
Ни стона бы не зачеркнуть.

Ольга Бергтольц. Ответ.

Последняя напечатанная книга — сборник стихотворений «Память», вышедший в 1972 году в Москве

Вот видишь — проходит пора звездопада,
И кажется, время навек разлучаться...

...А я лишь теперь
понимаю, как надо
Любить, и жалеть,
и прощать, и прощаться...

Умерла Ольга Федоровна Берггольц 13 ноября 1975 в Ленинграде. Похоронена на Литераторских мостках.

«Знаю, смерти нет: не подкрадётся, не задушит медленно она, - просто жизнь сверкнёт и оборвётся, точно песней полная струна»

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ !